

План Чжан Кая провалился, и Цзя Юймин, человек с собачьими ногами, был схвачен органами общественной безопасности. На этом план Sequoia Hi-Tech в отношении Baihua Technology подошел к концу, а Фан Ян и другие одержали большую победу.

Но все еще не закончилось. После потрясений в компании Baihua Technology, ее можно охарактеризовать как изобилующую дефектами.

Не говоря уже о том, что более десятка старых клиентов предложили расторгнуть контракт, и внутри компании существует множество проблем, которые необходимо решить. Все члены фракции Цзя Юймина должны быть изгнаны. Сотрудники, которые поддерживают Чу Бинцина, также должны быть вознаграждены. Кроме того, Чжан Минцзе и другие, пришедшие из Sequoia Hi-Tech, должны как можно скорее занять подходящие должности.

К счастью, Чу Бинцин, Хань Сюэцин и другие были обеспокоены этими вещами. Фан Ян оставил только пост исполнительного генерального директора, и вся его власть была освобождена им самим.

Аньци Ли также стал менеджером по связям с общественностью Baihua Technology. Хань Сюэцин был повышен до заместителя генерального директора, а Чжан Минцзе все еще оставался в строю, со своими сотрудниками, возглавляя отдел маркетинга Baihua Technology.

Фан Ян отдал ему смертный приказ, и он должен был в течение трех месяцев изменить показатели Baihua Technology к уровню до инцидента с Цзя Юймином.

Чжан Минцзе похлопал себя по груди, обещая, что не сможет выполнить задание, и без слов Фан Яна он окажется не у дел.

"Двенадцать миллионов, семь или восемьдесят тысяч долларов были потрачены на дорогие акции, осталось пять миллионов. Вы забираете эти деньги". В офисе Baihua Technology Чу Бинцин толкнула перед Фан Яном банковскую карту. Холодный взгляд.

"Вы забираете деньги обратно. Я даю тебе еще пять миллионов, итого 10 миллионов. Лучшие таланты должны реализовать триста миллионов новых энергетических проектов в провинции!" Фан Ян покачал головой, банковская карта была отодвинута.

Затем он перевел 5 миллионов Чу Бинцину на месте.

Эти деньги первоначально были использованы для инвестиций в технологию Baihua. Теперь, когда вопрос решен, нет абсолютно никаких причин возвращать их.

Более того, новый энергетический проект стоимостью 300 миллионов юаней не так прост. Фан Ян только почувствовал, что его руки снова стали тугими, а денег не хватает, чтобы их потратить.

Он быстро зарабатывает и быстро тратит, и в итоге даже не знает, сколько у него денег. Большая часть денег, заработанных на игре на камнях, была потрачена, и, по оценкам, в банке осталось менее 20 миллионов.

Фан Ян совершенно не беспокоился о деньгах. Если бы их не было, он бы вернул деньги, сыграв в две азартные игры на камни. Более того, он все еще может показать людям Фэн Шуй, подумайте об этом, он еще не открыл подарок, который ему сделал Шэнь Фуронг. По оценкам, это будет ценный гаджет, стоимостью до нескольких миллионов.

"Могу я выкурить сигарету?" спросил Чу Бинцин. Сказав это, он взял сигарету и с облегчением проглотил облако дыма.

Фан Ян горько улыбнулся: "Ты действительно не относишься ко мне как к постороннему человеку. Все считают тебя Ледяной Королевой, но не ожидали, что ты куришь".

"Что не так с призраком дыма? Когда Снежная Королева тоже устает, выкуривает сигарету, чтобы снять усталость". Чу Бинцин улыбнулась, и солнце обнажило мороз по всему миру.

"Когда ты улыбаешься, это выглядит красиво, так что не держи лицо прямо". пошутил Фан Ян. Он был знакомым, и после того, как несколько раз общался с Чу Бинцином, он больше не считал себя чужаком.

Чу Бинцин сурово сказал: "Как начальник, ты, конечно, должен держать лицо прямо. Иначе ты будешь улыбаться при встрече с подчиненными, не сдерживаясь".

"Вот сколько лет прошло. Сейчас речь идет о политике дружелюбия к людям". Сюэцин организовал вечернюю вечеринку. Присоединяйтесь к нам". Фан Ян предложил приглашение Чу Бинцину.

Конечно, Чу Бинцин сразу же отказался, сказав, что ему нужно вернуться, чтобы спланировать проект на 300 миллионов.

Но Фан Ян не дал ей шанса отказаться, он похлопал по банковской карте, сузил свои тонкие глаза и сказал с ухмылкой: "Если ты не поедешь, я не буду инвестировать за тебя. Я могу забрать десять миллионов".

Чу Бинцин закатил глаза и проигнорировал ее. Сделай вид, что забираешь их.

Не говоря уже о том, что Фан Яньчжэнь схватила банковскую карту, чтобы уйти. Чу Бинцин не мог больше терпеть, и быстро оттащил его назад.

"Ты действительно уходишь? Без денег Baihua Technology рухнет". Чу Бинцин хмыкнул, а Фан Ян выразил недовольство.

"Получается, что ты тоже женщина, которая любит деньги, так что, допустим, ночью ты не уйдешь". Фан Ян положил карту обратно и снова заговорил о старых вещах.

Чу Бинцин серьезно задумалась, а затем кивнула: "Можно пойти, но лучше не позволяйте мне пить. Я схожу с ума, когда напиваюсь".

"Это такое безумие, которого даже я боюсь, когда схожу с ума? Не волнуйся, даже если ты станешь бешеной собакой и укусишь кого-нибудь, я смогу с тобой договориться. Ты соберешь деньги, и они не будут разбросаны ночью". Фан Ян засмеялся и откланялся. Он пошутил, повернулся и ушел.

Глядя на спину Фан Яна, Чу Бинцин стряхнула сажу, перед ее глазами мелькнула фигура, и натянутые пики бровей снова напряглись: "Я, Чу Бинцин сделала то, что сказала, пять лет спустя. Миллиард, я обязательно заработаю его для тебя!".

В ресторане "Чаохай", назначенном для ужина, есть отдельная комната и два стола. Все люди из Baihua Technology прибыли, сидели вперемежку друг с другом и возбуждали молодых

парней из Sequoia Hi-Tech.

Люди из Baihua Technology - это, как и название, девушка-икона Ишуй. В будние дни я была красивой и ничего не говорила, а до приезда сюда я была более замысловатой. Видя, что Чжан Минцзе и другие пускают слюни, реакция младшего брата была особенно сильной.

Хотя соотношение мужчин и женщин в Sequoia Hi-Tech не нарушает баланс, качество ничуть не хуже, чем в Baihua Technology.

Это как здесь. Мужчины - это все сокровища. Если они распределены пропорционально, то мужчину сопровождают как минимум три красавицы, а невидимые блага достаточно высоки, чтобы дуть всю жизнь.

Самое главное, что у этих женщин хорошая внешность, а про их фигуры и упоминать не будем. Они выпирают и выгибаются, **** и ягодицы увеличены. В это время снова наступило лето, пусть эти горемыки пируют глазами.

"Давайте не будем говорить о будущем. Только это лечение стоит того, чтобы за ним последовали несколько братьев". Чжан Минцзе и несколько братьев из Sequoia Hi-Tech подняли тост за Фан Яна и Чу Бинцина, выражая свою преданность и хваля их. Другие девушки.

После нескольких слов провокационные красавицы пошутили, и отношения в одно мгновение изменились с незнакомых на близкие.

Фан Яну не терпелось увидеть такую сцену. Если бы он мог решить свои личные проблемы, это было бы лучше всего.

После нескольких раундов тостов они начали пить вместе. Чу Бинцин села рядом с Фан Яном и сделала всего несколько глотков. Это позволит поднять бокал с вином и уважить Фан Яна.

"Спасибо, что помог Байхуа преодолеть трудности. Этим бокалом вина я подниму тост за всех сестер". Чу Бинцин вскочил, как только он закончил говорить, его лицо покраснелось.

Фан Ян улыбнулся и выпил свое вино, сказав, что он должен поблагодарить Хань Сюэцина.

Хань Сюэцин села по другую сторону от Фан Яна и с улыбкой подошла к нему. Она тоже выпила с Фан Яном, похвасталась, что у нее есть зрение и она смогла пригласить Фан Яна к себе.

"Это просьба, очевидно, что она вынужденная. Что еще ты говорила о том, чтобы представить подругу? Эй, прошло столько времени, подружка". Фан Ян притворился расстроенным и сказал, скривив губы.

Как только Хань Сюэцин отвела глаза, она притянула Аньци Ли к себе и насильно протянула руку Фан Яну: "Просто Аньци, ты согласна? Если ты согласна, пожалуйста, назначь встречу прямо сейчас, и я буду мастером".

"Что? Я снова вспомнил свою сестру?" Ли Аньци особо сотрудничала, подняв брови и прикусив нижнюю губу. Очень соблазнительное выражение лица заставило Фан Яна посмотреть на нее.

"Не создавай проблем! Здесь так много людей". Фан Ян был немного смущен. Он никого не

боялся, только Ли Аньци.

Ли Аньци привыкла быть такой экстравертной, и все к этому привыкли. Она встала, ничего не сказав. Переступив через Хань Сюэцина, маленькая рука обхватила Фан Яна сзади.

Она направила уши Фан Яна, вздохнула, сузила глаза, и ее голос был сладким: "Ты так много нам помог. Как ты думаешь, как твоя сестра вознаградит тебя".

"Хахаха, вы видите, что Фан Ян покраснел!" Не знаю, кто засмеялся, и указал на Фан Яна.

Все тут же перевели взгляд на Фан Яна и засмеялись. Чжан Минцзе рассмеялся еще больше и сказал, что Фан Ян не желал поднимать настроение, и на самом деле к нему приставала маленькая девочка.

Фан Ян почувствовал обиду в своем сердце, и его лицо покраснело еще больше. У вас, ребята, спина не болит, когда вы стоите и разговариваете. Аньци Ли - дочь начальника провинции. Кто посмеет наброситься на нее.

Но с другой стороны, этот маленький демон полон соблазнительной плоти, и если его проглотить одним укусом, это может быть так здорово.

Но Фан Ян только подумал об этом, поспешно сказал, что нужно сходить в туалет под предлогом, и покинул личную комнату так же, как и сбежал.

Увидев смущенную фигуру Фан Яна, Ли Аньци захихикала. В этот момент она была похожа на распутившийся цветок, раскрывающий красоту изнутри.

"Эта Ли Аньци, подожди возвращаться и приведи его в порядок". тихо пробормотал Фан Ян, стоя у двери в личную комнату после посещения туалета.

Как только голос упал, послышался голос, зовущий его по имени. Оглянувшись, он улыбнулся.

"Босс Чжоу, почему вы не в Сунцзяне, какой ветер дует вам на север? А, мастер Лу? Почему не поехал с вами!" Фан Ян улыбнулся. Перед ним был Чжоу Тяньхэ из ювелирной мастерской Лайфу, мастер Чжоу Да.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2567576>